

немъ города. Будучи словомъ иностраннымъ, т. е. персидскимъ, съ вѣроятностію должно считать, что виновники возникновенія города или первоначальнаго поселка съ названіемъ Суджа были не русскіе, а татары; татары и вообще монголы въ своихъ походахъ, съ которыми они двинулись изъ азіатскихъ степей въ русскіе предѣлы, имѣли, какъ извѣстно, смѣсь всѣхъ народностей востока, въ томъ числѣ и, конечно, персовъ. Не мудрено, что персидское названіе или слово Шуджа, съ значеніемъ какъ: *сильный, могучій* было употребительно среди татаръ того времени. Отсюда также должно полагать, что первоначальное возникновеніе теперешняго города Суджи должно отодвинуть къ XIII или XIV вѣкамъ, къ эпохѣ монгольскаго владычества надъ Русью.

Если предположить, что Суджа или Шуджа было имя собственное, служащее для обозначенія личности, то нужно допустить не одну долю вѣроятности, въ приводимомъ разсказѣ Дмитріюкова объ офицерѣ, предокъ котораго Суджа былъ разбитъ при рѣкѣ, получившей отъ того названіе Суджа, а по имени рѣки и городъ названъ Суджею.

Этотъ разсказъ, кажется, и потеряетъ своей силы и значенія, если слово Шуджа понимать въ смыслѣ нарицательнаго имени, входящаго въ составъ титуловъ сановитыхъ людей того времени, т. е. другими словами говоря, городъ Суджа названъ такъ по примѣру тому, какъ получили отъ титуловъ названія такіа селенія, какъ: Графовка, Княжій-хуторъ, Царское село, Цареградъ, Майоровка и т. п.

Признаніе того факта, что время основанія Суджи должно быть относимо ко времени татарскаго господства въ Россіи, заставляетъ не такъ критически относиться къ приводимому Николаевымъ преданію о томъ, что городъ Суджа нѣкогда составлялъ селеніе или слободу, принадлежавшую татарскому князю Суджѣ.

Разсматривая это преданіе въ соотношеніи съ разсказомъ, слышаннымъ г. Дмитріюковымъ, нельзя не замѣтить, что въ общемъ они сходятся между собою; какъ по первому, такъ и по второму разсказу городъ Суджа и рѣка Суджа получаютъ свое названіе отъ имени татарскаго князя Суджи. Разница лишь существуетъ въ самомъ мотивѣ происхожденія названія. По преданію, приводимому г. Николаевымъ, городъ Суджа названъ такъ потому, что это былъ поселокъ или селеніе князя Суджи, а по преданію, приводимому г. Дмитріюковымъ городъ Суджа получилъ свое названіе по той причинѣ, что здѣсь былъ разбитъ самъ князь Суджа¹⁾. Во всякомъ случаѣ

¹⁾ Возраженіе Дмитріюкова противъ состоятельности преданія, сообщаемого Николаевымъ, можно назвать не убѣдительнымъ. То обстоятельство, что Дмитріюковъ не слышалъ такого преданія будто бы ни отъ кого, еще незначитъ, что оно никогда и не существовало и что оно измышлено самимъ Николаевымъ.

Равнымъ образомъ и доводы, приводимые Дмитріюковымъ противъ Николаева, что г. Суджа не могъ быть татарскимъ поселкомъ или слободою Ахмата не убѣдительно. Отсутствіе въ народномъ говорѣ жителей Суджнскаго уѣзда татарскихъ словъ, въ воступкахъ жителей дѣйствительныхъ и бывшихъ ираковъ, легко объяснить тѣмъ автогонимомъ, который вѣтали русскіе къ татарамъ, а главное тѣмъ, что большинство жителей уѣзда есть пришлые люди, отчасти великороссіане, а отчасти черкасцы или малороссіане.